

Андрей любил тереть мою простату. На самом деле мне больше нравилось легкое, едва заметное прикосновение, потому что, когда он выходил и начинал давить на это место, я быстро терял контроль от чрезмерного удовольствия. Но каждый раз он любил толкаться именно там, когда я был на грани оргазма. Стенки кишки инстинктивно сжимали его член, а я, мучимый его зловредным юмором, прерывисто дышал и умолял его войти глубже.

— Хватит... сломаюсь... — с перебоями сказал я. — Не там... глубже...

Андрей сделал вид, что не слышит, и продолжал тереть чувствительную зону. Мой член уже начал сокращаться перед оргазмом, я задышался.

На этот раз это было слишком. Я чувствовал, что меня силой заставили достичь пика удовольствия. Я был слишком чувствителен и пытался поползти вперед, чтобы избежать его толчков, но он крепко держал меня за поясницу и входил все глубже. Андрей даже схватил мои соски и начал их мять. Физическая стимуляция заставила слезы капать на простыню. Я с трудом переводил дух, пока он доводил меня до оргазма.

После оргазма я просто обмяк, а Андрей отпустил меня, позволив перевернуться на спину. Слезы не останавливались, лицо стало липким и неприятным. Плакать так было до неприличия стыдно. Он снял презерватив и поднес член к моему лицу, начав дробить. С тихим стоном он кончил мне на лицо и шею. Я смотрел на его влажные от пота светлые волосы, которые даже в полумраке комнаты сияли.

Сперма была горьковатой на вкус, смешиваясь со вкусом слез.

— Откуда у тебя эти таблетки? — я смотрел на Андрея, готовый взорваться от злости. — Ты что, больной? Кто тебе разрешил подложить мне это?

После душа я увидел на столе маленький пузырек с лекарством. Понюхав, я почувствовал легкий яблочный аромат. В воде, которую Андрей дал мне ранее, был такой же запах. Я подумал, что он просто не помыл стакан после яблочного сока, и выпил половину, не придав этому значения. Потом мы занялись сексом, и я тоже не думал об этом — вот почему я сегодня был таким слабым, что плакал от того, что меня трахнул этот новичок!

Он вышел из ванной, вытирая волосы, и сделал вид, что ничего не слышит. Его спокойное выражение лица только разозлило меня. Он сделал подлость, а теперь притворяется, что не понимает. Но спорить с ним бесполезно. Я протянул ему пузырек и холодно сказал:

— Выбрось.

Он недовольно взял пузырек и швырнул в мусорное ведро, смотря на меня с видом, будто этим уже извинился. Я не хотел ссориться после секса, да и устал:

— Не делай так больше... Я ведь не отказываюсь, но это вредно для здоровья...

Но зачем говорить, если ему все равно, как я себя чувствую? Ему важно только его собственное удовольствие.

Я замолчал, прошел мимо него и вышел из комнаты, заодно переключив аккаунт в WeChat, чтобы проверить сообщения. Сун Чэн только что ответил на мое приглашение пообедать. Поясница все еще болела, но, увидев его сообщение, я снова воспрянул духом.

[Сун Чэн]: Хорошо, я в последнее время свободен.

Я облизал губы, тщательно подбирая слова:

[Я]: Тогда давай завтра? Может, встретимся у тебя поблизости? Тебе будет удобнее.

Довольный отправкой сообщения, я поднял глаза и увидел на столе свежие цветы, которые доставили из цветочного магазина. Среди них был красивый горшок с нарциссами.

Я оформил годовую подписку в этом магазине, и они каждый день приносят цветы и ухаживают за растениями. Это немного оживляет мою скучную жизнь.

Мне вдруг стало интересно, и я решил поставить горшок у стены, сделав фон максимально старым — для этого я даже взял старую простыню и расстелил ее. Сделал несколько фотографий и опубликовал в WeChat с подписью: «Купил брату нарциссы, ему очень понравилось» — даже для фальшивого аккаунта нужно тщательно создавать образ. Ведь в его глазах я — Цзюньянь, сильный молодой человек, который любит жизнь, несмотря на трудности.

После этого мой гнев на Андрея утих. Я обернулся и увидел, что он стоит позади меня. Взглянув на него, я невольно вспомнил образ «брата, прикованного к постели параличом», и мне стало немного смешно. Он по-прежнему выглядел холодно и протянул мне горячее полотенце.

Я удивленно поднял бровь, и он медленно произнес:

— Возьми, вытри лицо.

Оказывается, следы слез высохли на моем лице, и кожа стала стянутой и неприятной, но я этого даже не заметил. Я не знал, что чувствую, и просто улыбнулся, приняв полотенце. Тепло покрыло мои веки, вызывая почти болезненное облегчение.

Слово «спасибо» застряло у меня во рту, но я так и не произнес его.

С моего ракурса, подняв голову, я мог видеть Сун Чэна, стоящего на противоположной стороне улицы. На нем были выцветшие джинсы и спортивная толстовка. В этом районе машин почти нет, зато много пожилых людей прогуливаются вдоль дороги. Я заметил, что его ноги длинные и прямые, а рост высокий. Даже когда он опускал голову, играя с телефоном, его спина была прямой. Жаль, что здесь нет молодых девушек, иначе такой красавчик, как он, привлек бы всеобщее внимание.

Я поправил волосы и с улыбкой подошел к нему:

— Эй, долго ждал?

— Не очень. — Он улыбнулся, и его глаза засияли, такие чистые и добрые. — Здесь сложно найти? Это старый жилой район, все вокруг выглядит довольно старым.

— Нормально, мне нравится. Я сам живу не в самом лучшем месте. — Я соврал, хотя на самом деле ехал сюда два часа на автобусе. В этом районе даже нет метро, и я начал сомневаться, не выехал ли я за пределы города В. — Пойдем.

— Раньше это была окраина, но в последние годы город расширился и поглотил эти земли. — Он объяснял мне. Я знал из наших разговоров, что Сун Чэн живет здесь уже несколько лет и хорошо знает местность.

Я чувствовал себя немного неуверенно в этой слегка обшарпанной обстановке. Но нельзя было показать свою неуверенность или знание города В. Я напоминал себе, что сейчас я — Цзюньянь, бедный молодой человек из неблагополучной семьи, который приехал в город В всего пару лет назад. Ему должно быть комфортно в таких местах. Я внутренне вздохнул. Если бы не желание зайти к нему домой и развить отношения, я бы не выбрал встречу рядом с его домом.

Но я постарался сделать вид, что понял:

— Вот как, я не знал.

Я понимал, что мои слова звучали сухо и неестественно, а выражение лица было далеким от правдоподобного. Другой человек сразу бы заметил неладное, но Сун Чэн, похоже, ничего не заподозрил — с такой пронизательностью ему лучше забыть о карьере в шоу-бизнесе.

Он действительно наивный. Я посмотрел на Сун Чэна, который серьезно показывал мне дорогу, и почувствовал странное любопытство.

Интересно.

Я думал, что мы просто пообедаем рядом, и я придумал, как после еды завести разговор о том, чтобы зайти к нему домой. Но я никак не ожидал, что Сун Чэн сразу приведет меня к себе.

Стоя у подъезда, я был слегка ошеломлен скоростью развития событий:

— Ты сам готовишь?

— Я хорошо готовлю. — Он сказал это очень серьезно, и его взгляд был настолько искренним, что я не мог смотреть прямо. — Еда в кафе не всегда полезная. Сегодня я сварил суп. Ты выглядишь худым, тебе нужно подкрепиться.

Я не знал, намеренно ли он меня соблазняет или просто слишком наивен. Хотя мы отлично общались, я все же был для него человеком, которого он видел всего дважды, а он уже привел меня к себе домой — это было слишком...

Слишком странно.

Дом — это место, где ты живешь долгое время, место, где чувствуешь себя в безопасности, где можешь полностью расслабиться и уснуть. Даже Андрей, который внезапно ворвался в мою жизнь, мог заниматься со мной сексом в гостиной или в гостевой комнате, но никогда в моей спальне — конечно, я вообще не позволял ему заходить туда.

Моя комната — это мой дом, закрытый на замок для чужаков.

У меня никогда не было друзей, которых я мог бы просто привести домой, да и друзей, которых я мог бы навестить, тоже не было. В комнате Сюй Юйчэна в главном доме я бывал часто. Она была настолько чистой и аккуратной, что казалось, будто там никто не жил. Его собственный дух был спрятан, замаскирован строгими и простыми украшениями, которые нравились его деду. Я не знал, зачем он это делал — чтобы угодить или просто не хотел показывать свою истинную сущность.